лотовое обязательство определено налоговым органом косвенным методом и когда активы налогоплательщика недостаточны для погашения налогового обязательства или взыскание налогового обязательства повлечет такое уменьшение активов налогоплательщика, что это не позволит ему в будущем погасить налоговые обязательства в полном объеме.

Должны ли судьи активно участвовать в примирительных процедурах, и какие дополнительные полномочия им для этого необходимы?

Можно с уверенностью сказать, что Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации ориентирует на развитие и широкое использование примирительных процедур при активном содействии суда. Судья должен принимать действенные меры, направленные на примирение сторон, и занимать активную позицию, когда речь идет об урегулировании конфликта между сторонами, причем на протяжении всего процесса, поскольку в соответствии со статьей 2 АПК РФ такая задача на него возложена. А согласно положениям, содержащимся в статье 70, главах 14 и 15 АПК РФ, у судьи есть и обязанность на любой стадии процесса стремиться к урегулированию спора.

Необходимость такого понимания задач судьи по содействию в урегулировании спора обусловлена не только потребностями судебной практики, стремлением сократить судебную нагрузку и т. п. Гораздо важнее то обстоятельство, что сама сущность правосудия, обязанность органов судебной власти обеспечить справедливое судебное разбирательство вменяют в обязанность судьи сделать все от него зависящее, чтобы конфликт между сторонами был урегулирован.

Большинство экспертов (в том числе и зарубежных), участвующих в различных семинарах по проблемам применения положений АПК РФ, отмечают: в нем нет ни одного положения, которое препятствовало бы реализации судьей полномочий по оказанию содействия сторонам в примирении.

В Нидерландах, например, судья в ходе судебного разбирательства часто предлагает сторонам урегулировать спор между собой самостоятельно, и именно статус судьи, доверие к суду располагают к использованию такого подхода.

Как правило, отношения между налоговым органом и налогоплательщиком в силу ряда причин осложняются определенным недоверием: стороны конфликта не понимают друг друга, находятся в противостоянии. Судья же воспринимается как нейтральный, независимый арбитр, он не имеет собственного интереса в конфликте и поэтому может предложить обеим сторонам свою точку зрения на имеющиеся факты, не нарушая принципа равенства сторон. Поэтому налогоплательщик зачастую способен принять лишь толкование права применительно к конкретной ситуации, предложенное судьей, но не оппонентом.

В более сложных ситуациях, когда от судьи требуется произвести анализ сильных и слабых сторон каждой из представленных позиций, он может довести до сведения обеих сторон свое предварительное мнение без вынесения решения, опять же строго соблюдая принцип равенства и нейтральности. С учетом этого стороны могут пересмотреть взгляды на свою аргументацию, и, если у них возникают сомнения, именно в этот момент судье следует предложить сторонам вернуться к переговорам.

Необходимо пояснить: высказывая предварительное мнение, судья не предрешает исход дела, а только показывает сторонам, что оценка отдельных обстоятельств может быть различной (например, оценка стоимости имущества). Судья говорит о том, как факты выглядят с его точки зрения, и в результате стороны могут согласиться с тем, что получить половину лучше, чем проиграть все. Таким образом, стороны могут прийти к единому мнению о целесообразности соглашения, «полюбовного» урегулирования спора.

На мой взгляд, требуется продолжить дискуссию о том, какие действия в российской практике могут быть осуществлены судьей при рассмотрении налоговых споров и каким образом он мог бы более активно стимулировать стороны к достижению примирения.